

ПЕСТРЫЯ ЗАМѢТКИ.

(Дѣла и дѣлишки).

Сегодня нижегородцамъ есть случай соединить приятное съ полезнымъ. Слушать въ теченіе цѣлаго вечера Шаляпина и за это внести небольшую лепту на добрая дѣла. На устройство общежитія для дѣтей народныхъ учителей и дѣтей санаторіи для дѣтей городской бѣдноты.

Оба эти учрежденія одинаково необходимы, одинаково симпатичны, нуждаются въ одномъ и томъ же источникѣ, называемомъ „съ міру по ниткѣ—голому рубашка“. Шаляпинъ—да проститъ мнѣ великий артистъ сравненіе—выступаетъ сегодня сборщикомъ „нитокъ“ на построеніе...

И тѣмъ положить свое имя во главу угла новостроющихся зданій.

Отзывчивость Шаляпина имѣеть особую прелесть.

Онъ самъ сынъ той среды, которой нужны „санаторіи“.

Невольно приходится сопоставить его имя съ другой современной знаменитостью—Максимомъ Горькимъ.

Судьба того и другого поразительно похожа.

Они словно близнецы-приятели.

Обездоленная бѣднота всегда будетъ гордиться ихъ именами, утѣшаться сознаніемъ, что и со „дна жизни“ можно вынырнуть на самую поверхность житейского моря силой личной энергіи и труда, что и ей пути не заказаны...

Имена ихъ будутъ свѣтить яркой звѣздой дѣтворѣ, которая будетъ пользоваться сооружаемыми зданіями.

Они будутъ манить на берегъ тотъ, куда выходятъ сильные пловцы...

Сегодняшній концертъ имѣеть еще одну сторону, чрезвычайно любопытную.

Онъ какъ бы говорить общественнымъ управлениемъ:

— Смотрите, вотъ примѣръ для васъ.

Начнемъ съ ученическаго общежитія.

Въ немъ будутъ имѣть пристанище дѣти народныхъ учителей.

Излишне говорить, насколько велика нужда въ этомъ.

— Вопросъ о воспитаніи дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ—вопросъ мучительный для каждого учителя, писалъ одинъ учитель.

Другой писалъ: страшно подумать о томъ времени, когда придется удѣлять изъ своего бюджета на содержаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ.

Третій: кровь въ жилахъ холодаѣтъ при мысли, что жена больна и немощна, три дочери уже невѣсты и всѣ не одѣты и, кромѣ того, двое малолѣтнихъ...

Дѣйствительно, кровь въ жилахъ холодаѣтъ, Но у городскаго управлениія, должно быть, холодѣть нечemu.

Оно не задумавшись отказалось въ отводѣ земли подъ общежитіе и тутъ-же ассигновало деньги на дорогую братину и на проживаніе „канцеляристовъ“ въ столицѣ...

Скажутъ: о земскихъ учителяхъ должно по-заботиться земству.

Допустимъ такъ.

Но санаторія, устраиваемая секціей гигіиены, уже безусловно должна быть дѣломъ городскаго управлениія. Въ санаторіи будутъ поправлять свое здоровье дѣти городской бѣдности, которая должна быть предметомъ особыхъ заботъ городскаго управлениія.

Въ его же интересахъ. Съ точки зрењія именно экономіи и сбереженія средствъ.

При настоящей системѣ громадныи деньги тратятся безразсудно, когда „грянетъ громъ“.

Больницы переполнены истощеннымъ людомъ, боядѣльни набиты преждевременными калѣками, улицы кишатъ пролетаріатомъ, физически измощденнымъ, нравственно распущен-нымъ и ни на что вслѣдствіе этого негод-нымъ.

Города культурныхъ странъ давно поняли, что выгоднѣе имѣть дѣло съ здоровымъ человѣкомъ.

И тысячами отправляютъ дѣтей на лѣтніе мѣсяцы въ санаторіи. Придетъ время, и наше городское управление пойметъ простую истину:

— *Sana mens in sano corpore.*

Но когда? Пока взойдетъ солнце, роса очи выѣстъ...

Homo.